

АНАТОЛИЙ СУББОТИН

СМЕРТЬ ВЕТРА

16+

Анатолий Субботин
Смерть ветра. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34333834

SelfPub; 2018

Аннотация

Необычные стихи. Видна склонность автора к эксперименту и юмору (преимущественно чёрному).

Содержание

Весна меня любовью уколола	5
Турне возмездья	7
Кость	9
Время	12
Полюбил молодку дед	14
Осадок пыли	16
В 30 лет алкоголик	18
Клён влюблён	19
О, Русь	20
Совість	22
Садко	23
Покос	26
Керосин	27
Электричка. Я смотреть окно	29
О, сколько нас метеоритов	31
Смерть ветра	32
Нота сахар	34
Цинизм эпохи Цинь так низок	36
Потеплело тело лета	37
О, пышная, пиши пиши	39
Охота, говоришь, любви	41
В человеческом лесу	43
На ней были белые лапти	45

Разговор моря и ветра	47
Как ты там, кактус?	49
Мень	51
Хохлушка и звезда	52
Уж ноябрьский праздник, уж	54
Не спи, не спи, художник	59
Напиши меня, девица	61
Заседание	62

Весна меня любовью уколола

Весна меня любовью уколола.
И сердце распустилось, словно роза.
А прежде в организме было голо,
как во саду, опавшем от мороза.

Я розу-сердце, красное от крови,
хочу нести и девушкам дарить.
Но, в зеркало взглянув, сдвигаю брови:
увы, меня нельзя уже любить!

Ввалились щёки и взор померк.
Амур жестокий меня отверг.
Теперь уроки даёт мне смерть.

Весна! Бегут ручьи, летают мухи.
Я еле-еле ноги волочу.
Мне не догнать ни девки, ни старухи.
Я отдан невидимке-палачу.

Происли соки и взгляд уснул.
Амур жестокий, ты обманул!

Турне возмездья

Апрель. Разлив. Шалаш. Ильич
уху готовит, словно бич,
научно выражаясь – люмпен,
которого никто не любит.
А он охотник и рыбак:
и видит глаз, и ухо внемлет.
К нему не подкрадётся враг.
Он обошёл моря и земли.
И тут полено он зажжёт,
из искры возгорелось пламя,
и варит, варит котелок,
и тезисы текут ручьями.

Но всё равно его никто не любит:
ни зверь не прёт, ни Надя не плавёт.
И ходоки сошли бы на безлюдье,
но на печи они не ходят круглый год.
Лишь изредка какой-нибудь Пахом
к его костру случайно забредает,
но, встретив плешь, сверкнувшую умом,
тотчас же в ужасе и мраке пропадает.

Турнули из Европы Ильича
(так начинается турне возмездья!)
за то, что он чинов не различал
и на осле по городу не ездил.
И Петроград ему не рад.
Встал медный конь, его заметив, на дыбы.
Тогда Ильич сказал коню: “Аристократ,
пусть рванное трико, мы не рабы!”

Тогда Ильич сокрылся в шалаше
и пил вермУт девятого разлива,
и написал турецкому паше,
чтоб выслал броневик ему красиво.
И он красиво встал на броневик.
Пред ним Сенатская шумела площадь.
Он произнёс свинцовый черновик
и пересел на медную ка-лошадь.
Так Петроград
стал Ленинград.

2001

Кость

1

Как не любить тебя: ты так худа.
И дождь идёт худой, костлявая вода.
И я сижу – художник, чистый дух –
играю в кости; цифра больше двух
не выпадает. Это хорошо.
Есть ты и я, а остальное – порошок.

2

Вспомянем, братья. Дело было так.
Ревела буря, матерился мрак.
Семеро графов подскакали к кладбищу.
И сторож нас спросил: чего мы ищем?
Невесту! – молвил кто-то из нас.
И молния, как трещина, сверкнула.
А сторож, как фонарь, погас.
И нас читать надгробья потянуло.
Поцеловав по морде лошадей,
с собой не захвативши фонарей,
мы, как слепые, пальцами читали,
но попадались нам: то хан Гирей,
то Бармалей, а то товарищ Сталин.

Наконец, один крикнул: эврика!
Мы подошли и нащупали милое имя.
МЁРТВАЯ ЦАРЕВНА зовут её, нашу невесту.
Прежде чем взяться за дело, мы почистили зубы.
И вытащив сапёрные лопатки,
вокруг могилы обойдя вприсядку,
мы сдвинули гранитную плиту,
из-под земли достали красоту.
В хрустальном ящике она лежала,
прекрасная, как снежный перевал,
без шпаги, без плаща, без одеяла.
И мы в неё влюбились наповал.
Царевна кулаком стекло разбила,
восстав, коснулась поцелуем наших уст.
И нас тотчас же сильно зазнобило,
и ожили мы сильно ниже чувств.
С тех пор живём с царевною в землянке.
Она – султан, а мы – её гарем.
И никому не делаем подянки.
В любви и мире вечно не старем.

3

Подруга дней моих суровых,
наложница мрачных ночей,
зачем живём мы безголово
в окруженье кирпичей?

Надеть бы шапку-невидимку
(беда ведь, не на что надеть!)
и в голубой растаять дымке,
как сон, как утренняя плеть.
Не видеть собственный живот,
гулять по улице нагими,
тебя любить наоборот –
на ощупь лишь, забывши имя.
Слушай, ведь ты же романтик,
поскольку у нас роман.
Повяжи на головке бантик,
я на шею надену аркан,
и пойдём купаться в Лете,
пока нас не ругают наши дети.

2001

Время

1

Время – грозный часовой,
за плечами – вечность.
Кто идёт? – кричит он. – Стой!
Иначе, покалечу.
Отвечаю: в доску свой,
разве ты не видишь?
На луну пройти позволь,
где молчат на идиш.

Говорит: скажи пароль.
Я пароль не знаю
и гадаю: может, соль,
а может, гималаи?
Нет, не то, – сказало время.
И раздвинув пару стрел,
как амур большой гарема,
словно ножницами, темя
мне отрезало, пострел!

Я упал, себя не помня,
и очнулся на луне.

Вот так номер! Я не понял,
ведь время запретило мне.
Бог погладил моё чувство
и сказал: учи лося!
Ты, дурак, не верил в чудо,
вот оно случилось!

2

Время на часах стоит
и идёт по кругу.
У него усатый вид,
пульс – на всю округу.
Кто идёт? – он мне кричит.
Я ему на идиш:
это ты, дурак, идёшь,
я стою, как видишь.
Даже не стою, – лежу,
даже не дышу уж.
Походящий на лапшу,
я твой, время, ужин.
Разбросало ты меня
силой центробежною,
словно махоньких робят
на лугу на бешеном.

2001

Полюбил молодку дед

Полюбил молодку дед.
Деду 80 лет,
он ещё не старый,
он ещё с гитарой.

Скушав парочку котлет
и наняв кабриолет,
он подъехал к дому,
где жила его истома.

Как приличный джентльмен,
ихний благородие
расчехлил свой инструмент
и завёл мелодию:

“Я с тобой едва знаком.
У меня на сердце ком,
в голове – бессонница.
Хотца познакомиться.
Выйди, выйди на балкон,
ну а лучше – ниже.
Дай мне руку с молоком,

я тебя не вижу.
Я ещё лихой старик,
полный скипидара.
Посмотри на мой парик,
оцени гитару.
Я куплю тебе монисто.
Выходи за гармониста.
Выйди, выйди за балкон.
Я пылаю, как дракон”.

Но дева не услышала сокола,
потому что жила высоко.
До 9-го этажа
не долетела его душа.
В старике от огорченья
встало красное теченье,
и, пеняя на судьбу,
он вернулся домой в гробу.

А всё бы вышло веселей,
проживай они в селе,
где дома не заносятся
и девки, как ангелы, над стариками не носятся.

Осадок пыли

Осадок пыли
на моём полу.
Засада были
на моём балу.

Лежит, не тает
времени ковёр.
Мечта густая
больше не король.

Танцуйте, гости –
к чёрту короля!
Пускай на горле
пыльная петля.

И пляшут гости,
поднимая пыль.
Забыты кости,
не видать костыль.

Из сада веет
аромат вина.

И девки-феи
обнимают нас.

2002

В 30 лет алкоголик

В 30 лет алкоголик,
в 45 – импотент.
Что же ты, братец кролик,
вырыл норку в момент?

Поголял бы ещё по лугу,
пощипал бы ещё траву.
Почему же ты жизнь-подругу
променял на халву?

Почему против солнца
ты, как спринтер, побег?
А вокруг марафонцы
мирно щиплют побег.

Что молчишь, как икона?
Или вовсе ты глуп?
И, хлебнув самогона,
зарываешься вглубь.

Клён влюблён

Клён
влюблён,
сосна
влюблена,
берёза
как роза,
ясень
в экстазе,
ель
расправляет постель...
Только дуб
огню недоступ...

2003

О, Русь

О, Русь! О, грусть! Кругом – всхолмление,
и в каждой горке пулемёт
не похоронен, нет, – живёт,
глядит и дышит в шелку мщения.

О, Русь! О, пусть Ильич не похо...
слетает с горки на салаз...
Нам хорошо, ведь нам не плохо.
Эпоха нас целует в глаз.

Лежат безбожные могилы,
а потому что нет на них креста.
Вонзает солнце в землю вилы
лучей. Земля как береста,
а в смысле вспыльчива и нервна.
Какая степь! Какая пыль!
Увы, в гробу лежит царевна!
Какая на душе ковыль!

Мы все, закованы в железо,
с шеломами на головах,
идём, бредём врагу на страх,

копьем бряца и протезом.

2003

Совість

Я не прощу себе, что как-то
на папу поднял я кулак.
Мне не забыть рукоприкладства.
Дурак я был, какой дурак!

Ну папа пил, ну скандалил,
но в общем-то больной старик.
А я его рукой ударил.
Какой позор, какой тупик!

Зачем я в тот же миг не помер!?
Зачем, из шкафа ножик взяв,
он не исполнил зверский номер,
а положил обратно в шкаф!?

Он пожалел меня, о, мудрый,
а я его не пожалел.

2003

Садко

Садко (возможно, украинец,
возможно, родственник маркиза де Сада)
без разрешения и без визы
гулял в саду.

Был ли то сад райский –
про то ничего не известно.

Скорее всего, сад был морской,
потому что трудно дышалось
и цветы пахли треской.

Птицы летали какие-то странные:
продолговатые и зубастые.

Садко отмахивался от них золотым крестом,
снятым с груди.

Вдруг на него наскочил полуголый мужик,
патлатый и бородатый,

с рыбьим хвостом и вилами в руке.

“Да кто ты такой, – закричал, –
чтоб без визы гулять в моём саду!?”

Да как ты посмел
на дно опуститься!?”

Испугался Садко, задрожал,
поняв, что перед ним сам царь Морской,

и, упав на колени, молвил:

“Смилуйся, царь-отец!

Я существо суши, я купец.

Торговал поэзией и прозой,

да товар не пользовался спросом.

Народ пошёл зело пресный,

читает только вывески и прессу.

А казна душит налогами.

Как тут было не закручиниться!?

Вот я и купил на последний рубль

бутыль зелена вина,

и, осушив её до дна,

пришёл туда, где много соли

и совершенно нет кина”.

“Это хорошо, – сказал Морской, –

что ты не любишь кино.

Кино – говно,

опиум для народа;

у него плебейская порода.

Пойдём, я познакомлю тебя с тоской”.

“А книги, царь, у тебя есть?

Дюже почитать захотелось”.

“Как же, как же!

Полное собрание декаданса...”

Между тем кальмар чернилами кидался,

намекая, что наступает ночь.

А быть может, он просто писал письмо маме?

Но нет:

письма по воде пишет только Нептун
своими державными вилами.

А кальмар-кошмар не полномочен.

У него одни щупальца,
он дитя ночи.

“Вот мои дочери!” – крикнул царь.

Испугался Садко, как бунтарь.

И как верный муж и отец
взял кинжал и отрезал себе...

Купец стал скопец.

Тут, собственно, и сказке холодец.

2003

Покос

Шёл январь и был покос.
Я твоих касался кос.
В поле белом очумелом
мы работали взасос.

От косьбы совсем косой,
от судьбы совсем босой,
по траве по белой лихо
я прошёлся с колбасой.

Ай, коса твоя остра!
Мы поймали осетра.
Я тобой, как веник, срезан.
Не косить уж мне с утра.

2003

Керосин

Керосиновый день догорал, как еретик.
Ликовала толпа, предвкушая корявые сны.
И на чёрный спектакль кто-то спрашивал белый билетик.
Кто ты, кто? Я не вижу. Твои очертанья скучны.

Мне бы только сонет провести за границу в карете,
провести бы таможду здорового крепкого смысла.
Слов игру за кордоном одни населяют лишь дети.
Пот катился с горы, потому что была она лысой.

Почему конура нам сказала: пора?
Почему на осине мать хохочет о сыне?
Почему снеговик убежал со двора
как сквозь землю весь твёрдый и синий?

Ликовала толпа, засыпая себя темнотою.
Приходил закадычный сосед, приносил хорошо.
Я проснулся и вижу: нас много, нас, может быть, двое,
полюбивших тоскою – Отчизны крутой ремешок.

Я проснулся и вижу, что нет никакого Парижу,
только месяца лыжа по чёрному снегу скользит.

Ты пришла ко мне в гости,
я обнял твои кости.

Почему так печально, родная, от тебя керосином разит?

Почему на душе простодушно?

Почему ковыляет ковыль?

Почему постаревшей подушке
не сносить ни одной головы?

Море ходит волнами, поскольку лазурного цвета.

Поле вовсе не ходит, поскольку ретиво лежит.

А планета летит, как кирпич затвердевшего ветра.

А поэт арлекином пьери своего сторожит.

2003

Электричка. Я смотреть окно

Электричка. Я смотреть окно.
Мимо шло зелёное кино,
промельк молодого леса.
Я зеваль, скучая, как железо.

Пролетали и растения и дачи
и жучки и паучки.
Пролетарий, грядкой озадачен,
почесал затылок у реки.

Ехали со мною заодно
девушки, играя разговором.
А одна уснула нежным взором
и другое видела кино.

Я зеваль, желая хоть во сне
с нею познакомиться хотя бы
и скакать на розовом коне
по любви канавам и ухабам.

Но не шёл, не ехал сон ко мне.
Только огороды пролетали.

О, как все мы мимо пролетали
электричкой жизни в стороне.

2003

О, сколько нас метеоритов

О, сколько нас метеоритов
маленьких и болидов
душевнобольных славой
несётся к ней – к мамочке
и сгорает в её плотной атмосфере
Веришь?
Ты лава
ты шалава, мать огня
а мы осколки льда
но мы пришельцы космоса
и на наших запястьях сумерки
настроенные на безумие

2003

Смерть ветра

Ветер ранен в грудь навылет
пуля прошла на вы
а если б на ты, то попала бы в рот
Из него весь воздух вылит
которым солдаты обрадовано задышали на ночь
Вообще-то пуля шла мимо
никого не трогая
но она слепая
а ветер такой большой такой незримый
Вот и случилось
Его сердце больше не билось
Воздух стоял как мёртвый
Ветер лежал на боку
Солдаты смотрели твёрдо
думали о полку
кто теперь поведёт их в бой?
Он пал как рядовой, хоть был генералом
это написано у него на погонах
Солдаты пошарили в своих головах
не осталось ли там немного ветру
но нет
и там был штиль

Такая вот грустная быль

2003

Нота сахар

Сахар кончился – пора в Сахару
за сладкой жизнью за три моря
А мешок, мешок-то не забыл?
Под глазами целых два синеют
Академик Сахаров будет нашим экспертом

Как вокруг пустынно
Сразу видно, что здесь прогуливается время
в котелке и с тростью
Пустыня – его бульвар
Мы – его заморские гости
Где наша родина, где?
Быть может, на Полярной звезде

Буль-буль – варится в котелке наш постный суп
Мы соблюдаем пост, то есть стоим на посту
поскольку жизнь весьма бульварная:
то шляются коты и тёлки
клянча капусту
то ветряные банды Сирокко и Самума
с целью уноса налетают
Соль земли поднимается с земли

и темнотой засекает поле зренья
Дайте, черти, червячка заморить
то есть сослать его за море
правда, ненадолго
он скоро опять вернётся
и нам будет умора
нам будет чревато
но мы орлята
поэтому споём

Наблюдая блюдо
соблюдая саблю
твоего верблюда
я на горб ограблю

Да, мы перевернули взорвали музыку
подпустив в гамму 8-ю ноту
которая называется сахар

2003

Цинизм эпохи Цинь так низок

Цинизм эпохи Цинь так низок
Цинковый гроб я ему приготовил
Лежи в нём, как мёртвый рыцарь
цари в нём, рычи в нём
ты больше не царь
наша королева теперь из левых –
муха ЦеКатуха
А на крышке напишу
в назиданье будущим коленам:
осторожно! – наглая мина
тухлая консерва
Цинизм I-ый

2003

Потеплело тело лета

Потеплело тело лета
Поздравляю, брат, с воскресеньем
Сколько на том свете градусов?
Ну не хочешь – не говори
принял градус и радуйся
и слушай по радио
немой ансамбль “Иваси”
А то может, въедешь в наш город
Нет, на осле не годится
мы же люди торжественно развитые
поэтому – на коне
Прекрасен наш город Содом
где ива сидит над прудом
распущенная волосами
где фонтаны шевелят водяными усами
где
по асфальту гуляет много лебедей
Есть и пророки
один, например, сказал:
“На заре ты её не буди
на заре у неё бигуди”
Это крылатые строки

они улетели на юг

Так что давай заходи, тёплый друг

тебя только тут не хватало

но теперь всё будет ало

и народа будет полный комплект

2003

О, пышная, пиши пиши

О, пышная, пиши пиши
пока не кончатся любви чернила
Народ-редактор эту тему благословил
и благо словил
и выделил ей отдельные нары
увитые шипением роз
Бока твои пока ещё богаты
пока ещё твои
Между берёз порхает птеродактиль
Ну пошутил, не бойся, ты – звезда
Забор какой-то между нами последнее время
тебе не кажется?
Какая-то мышшь пробежала
А помнишь, как шумел камыш
на отмели ленивой Нила
и мы с тобой ловили крокодила
Был ли в нашей жизни шалаш?
Смело утверждаю: был
пока ты ни слова не говоря не уехала в Краков
ловить на проспекте раков
О, моя полячка
О, моя рыбачка

О, моя болячка

2003

Охота, говоришь, любви

Охота, говоришь, любви
а как ружьё заряжается, знаешь?
Охотно объясняю:
сначала засыпается порох
Без пороха какая любовь
один шорох
Потом забивается пыж
ну пусть будет паж
если тебе так больше нравится
Куда забивается?
И ты ещё спрашиваешь!
Конечно, в дуло
проще сказать, в ствол
Трибуны сразу закричат: гол!
Хотя совершенно не понятно
что на охоте делают посторонние лица
ведь львица рассчитана на двоих
А чтоб любовь летела без конца
необходимо несколько грамм свинца
Но и этого мало
Чтобы добыча твоя упала
ты и сама должна быть убита

Призрак твоего будущего ребёнка
называемый в простонародье амуром
должен лишить тебя сердца аллюром
в смысле стрелой
Такая вот любовь аналой!

2003

В человеческом лесу

В человеческом лесу
я стреляю колбасу
и чешу затылок
посреди бутылок

В человеческом лесу
где стволов так много
я боюсь не донесу
душеньку до бога

Я не волк и не барсук
я возможно ёлка
я украшу ваш досуг
зимний и недолгий

Я искал лису-красу
но зайчиху встретил
в человеческом лесу
в голубом берете

Извините дичь несусу
Что поделатъ я в лесу

Вот на небе буду
принесу вам чудо

2003

На ней были белые лапти

На ней были белые лапти
Да и всё вокруг было как мел
Просто полюс какой-то!
Если она снежная королева
то почему в лаптях?
Если она родом из хлева
то почему гордо встала на наших путях?
И погода стояла как статуя
Во всём ощущался какой-то лунный застой
Не ночь, не день – 30-типроцентный туман
и морозец знатный
граф, не иначе
а возможно, и князь
Ваше превосходительство, не щипайтесь
Дева дева, кто ты? Где мы?
Почему ты как мука?
Из какого ты напева?
Из какого пузырька?
Проходите я в халате
под халатом – ничего
Вы же в северной палате
и не бойтесь ничего

Проходите не обижу
поцелую наоборот
Ваша боль откинет лыжи
ваша роль закроет рот

2003

Разговор моря и ветра

Море волнуется, нервы шалят:
ползают по нему корабли-мошки
но нет у него рук
чтобы их прихлопнуть
– Ветер-друг, дуй сильнее
сдуй с меня этих клопов
задуй их мне в рот
– Я итак дую
так, что твоя кожа сморщилась
– Нет-нет, тогда не дыши:
я не хочу стареть
я хочу быть гладким
– Но мухи гадки
они не тонут на гладком
они тонут в морщинах
– Ничего, я среднего рода мужчина
потерплю корабельный зуд
пусть себе ползут
– Но в мухах ты как неживой
на тебя смотреть страшно
– Зато я море молодой
с душою нараспашку

– Тогда скажи мне как мужик
куда плывут сии жуки?

– Они плывут бесследно
пытаясь проложить по мне путь
но я им не земля какая-нибудь
дороги на мне, как на кошке, заживают
так, что они не помнят, где и были
Я вожу их за нос
я лабиринт

2003

Как ты там, кактус?

Как ты там, кактус?

Как туз, цветочный король в горшочке
или в грусти стоишь по колено?

Твоя неподвижность, конечно, царственна
но взял бы ты что ли картуз

и пошёл куда-нибудь развеяться

Куда идти? Везде одно и то же

везде горшки, что обжигает бог

Ну не скажи! Есть полевая воля

безбожная и полная тревог

Там пыль летит цветам на плечи

там снег их стережёт

там тьмы собирается вече

и ветер их топчет конём

А что такое снег и ветер?

Снег – это вода, побелевшая от холода

а ветер – это резкое движение воздуха

Да, я не люблю резких движений

лучше я постою на своём

точнее, посижу

потому что королям не пристало стоять

Выходит, все, кто сидит, короли?

Я это не говорил
это ты сказал
у тебя в голове вокзал

2003

Мень

Старый мотив меня мотает
Отец Мень для них
как на глазу ячмень
Зря он воспитывал словом
надо было – ремнём
Слово для душ
а не для туш
Ударили по тому, чего боялись
по темени
золотые петушки уголовные
разбили фонарь ума
и не заплакала по ним тюрьма
А я по Меню плачу
помню и поминаю тихо
Меньше стало у нас ясновидцев во тьме
вооруженных приборами ночного видения
И мы которые без фонаря в голове
бредим бредём наощупь

2003

Хохлушка и звезда

Что-то ты сегодня иная
то ли печальная, то ли смурная
Какаямышь тебя гложет
то есть я хотел сказать: мысль
но слова так похожи
не отличить кожи от рожи
не отличить ложе от боже
поэтому помолись
без слов
Бог понимает глухонемых
и не любит ораторов
он давит их трактором
когда пурга, когда сирень в цвету
Кстати, какая нынче погода?
Звёздная?
Тогда понятно, почему ты в печали
ведь звёзды так далеки и равнодушны от народа
они не внушают смех
Смех внушает солнце
но солнце тоже звезда, только близкая
Значит, чем ближе печаль, тем она смешнее
А я-то думаю

что я всё хохочу и хохочу
потворствуя горячему лучу
который как моча
бьёт нам в головы с плеча
А твоя печаль далека
и она не смеётся пока
как хохлушка держась за бока
и она равнодушно легка
Дорогая, ты даль
ты звезда, этуаль
Не грусти, я куплю тебе шаль
А вам, южане, я посоветую
езжайте на полюс
езжайте за широты
Вы там остынете как шпроты
и будете ближе космосу
будете ближе богу
и, как Лермонтов, выйдете на духовную дорогу

2003

Уж ноябрьский праздник, уж

Уж ноябрьский праздник, уж
невтерпёж природе замуж
Белый флаг её фаты
с революцией на ты
Ей хочется сдаться
на милость врага
ей хочется ранцу
наставить рога
О, ранец, ты ранен
ты белый, как северянин
Кто донесёт тебя на спине до лазарета?
Только мощное сердце поэта
Между тем лужи впали
как щеки в зимнюю спячку
Они не хватают за палец
и можно ходить без сапог
Босая толпа топтала фату
она уподобилась шапкой скоту
и было довольно прохладно
и было довольно парадно
Стол ломился от блюд
нагруженный как верблюды

он шёл по пустыне веселья
в страну голубого похмелья
Машенька пришла с улицы и раскраснелась

Садись, Машенька, гостем будешь
будешь как дома

Я, говорит, в прострации
от демонстрации

Я шла, говорит, в колонне
несла на руках вождя

И снег мне ласкал ладони
своею струёй дождя

И говор и смех и пенье
людей лошадей и машин
и громкое поздравленье

с трибуны от всей души

Я так, говорит, блистала

Откуда вдруг ни возьмись

ко мне подлетел устало

мужского рода сюрприз

В глазах его чуялась пропасть

в ногах ощутила я робость

Он страшен был и красив

смущал меня гнусными и соблазнительными предложени-

ями

Предлагал то руку, то сердце, то ночь

то внука, то скерцо, то дочь

Сказал обхватив меня за талию
что ему надоела мира италия
он устал от космических вояжей
и хочет побыть в углу
и покрывшись семейной сажей
со мною лежать на полу
Предложение Ваше резко
я сказала, я Вас совсем не знаю
Мы ещё не ходили в кино
не ели печенье
не знакомились с моими родителями

О н: Мне приданного не надо
я тебя и так люблю

О н а: И вот сегодня он придёт
страшный, смуглый и высокий
Маменька, напудри щёки
папа, подбери живот

Ж и в о т: Не надо меня подбирать
я не валяюсь где попало
я всегда на месте

П е с н я, посвященная невесте:
Ты выходишь за него

Ты выходишь за кого?
Как зовут его, не знаешь
нас таинственно пугаешь
Кто он – чёрт или грузин
человек иль магазин?
Ну нельзя же так вслепую
выходить за керосин
Сладострастья пригубя
ты выходишь из себя
на трясучую дорогу
уводящую к острогу

О н: Жена старухой стала
как смерть меня грызёт
А помнится, бывало
ходила ангелочком
Да, страшны метаморфозы
Теперь уж не то
Жизнь потеряла интереса пальто
Зачем ты нужна мне голая?
Уж лучше напьюсь у Миколаы я

О н а: Он мене не помогает
ни по дому, ни в постели
словно я совсем другая
словно я уже не в теле

Не несутся деньги им
Он не курица, а недоносок
Стал чужим, как херувим
За что мне, господи, такая папироса

Б о г: Ты покури покури
легче станет

2003

Не спи, не спи, художник

Не спи, не спи, художник
работу же проспишь
и будешь ты острожник
и будешь ты плохиш

Не спи, не спи, ленивец
смотри, страна встаёт
и в черноземной ниве
червяк уже поёт

Забудь, забудь объятья
Морфея и Луки
Твои по кисти братья
уже грузовики

Смотри, заводы курят
и девки балагурят
И ждёт тебя палитра
и светится пол-литра

Не спи, не спи, художник
приснится же кошмар

как ты неосторожно
уехал в гонорар

Среди рублей, вина и женщин
забыл святое ремесло
и потерял талант свой вешний
и хищный глазомер его

Прими скорее вертикаль
лишь мертвецы горизонтальны
Не мертвописец ты пока
пиши и живо и летально

Уже натурщица пришла
уже разделась и продрогла
Твоя же кисть, что камбала
и не воспрянет и не дрогнет

Вставай скорей, не спи скорее
открой во всю длину глаза
глаза скорей очнись бодрее
очнись в длину вставай казак

2003

Напиши меня, девица

Напиши меня, девица
кистью то есть на холсте
На тебе хочу жениться
да блины уже не те
Мне приходится забыть
а портрет не будет спать
Он тобою будет любоваться
на стене вися
он с тобою будет целоваться
пальчиком грозя
Но ты же не боишься каких-то там пальчиков
ты у меня бесстрашная

2004

Заседание

Губернатор

Я собрал вас, господа
а зачем забыл куда

Зам по экономике

Может быть, поднять налог
или выйти из берлог?

Медведь

Я давненько из берлоги
Поменял на руки ноги
и хожу на двух ногах
как мохнатый падишах

Губернатор

Что ты делаешь руками?
Чем ты ведаешь на Каме?

Медведь

Ты забыл ли чё, родной
пчеловодство подо мной

Между тем на графин села муха

Зам по слезке

Что такое? На графине
мать печалится о сыне

Губернатор

Я не вижу твою мать
Это муха, это тьма
Вы меня опять надули
Наши руки не в меду ли?
Почему на этот мёд
прилетела не пчела?
Почему на наш комод
цекотуха забрела?

Зам по слезке

Господин, одно из двух
потеряла муха нюх
и теперь ей всё равно
сладкий мёд или говно
А второе объяснение
муха княжеских кровей
её родина – варенье
потому здесь любо ей

Медведь

Неужели мы князя?
А пожалуй и бароны
Неужели мы друзья
в обстановке похоронной?

Губернатор

Что ты несёшь?!
Какие мы друзья!
Мы семья

Зам по кухне

Тогда давайте чай пить

Медведь

Если выпью чашку чаю
за себя не отвечаю
Если водки замахну
превращаюсь в чайхану

Зам по кухне

Какой ты у нас нежный, Миша!

Между тем влетело ещё несколько мух, тяжёлых и жужжащих, как бомбардировщики

Губернатор

Бляха-муха! Не пойму
почему здесь столько мух
Неужели в самом деле
все они на мёд слетелись?

Зам по слежке

Сейчас проведём расследование
Мухи мухи, вы живёте
много времени в полёте
Почему вам не сидится
на красивых ягодицах?
Что влечёт вас кочевать
над просторами посуды?
Где вам любо почивать
и какое ваше блюдо?

Мухи

Нас влечёт одна причина
под названьем мертвечина

Губернатор

Что они там прожужжали?

Зам по слежке

Они говорят: кушайте, кушайте

Губернатор

Что значит «кушайте»?

Мы ещё и чай не пили

*Тут распахнулось окно, и под потолком закружилась
стая ворон, а быть может, воронов.*

Губернатор

Вы терпение моё...

Распустились сорняками

Принести сюда ружьё

наведу порядок сами

Медведь

Словно я лежу на поле боя

Бой ушел, а я себе лежу

Не шумит во мне тоска прибоя

и губа не рвётся к беляшу

На меня сел ворон, я не вижу

Он клюёт, а я не отмахнусь

Я теперь и мошки не обижу

пацифистом что ли становлюсь

Входит охранник в белом халате

Главный силовик

Это что ещё за тело!
Почему в халате белом?

Охранник

А по той же причине
что вы голые
и лежите, накрытые простынями

Губернатор

Ты что, намекаешь, что мы больны?

Охранник

Бери выше, папаша

Медведь

Я лежу, но я не голый
и во мне текут глаголы

Зам по слезке

Я сижу, на мне костюм
Разум полон светлых дум

Зам по кухне

Я сегодня встал чуть свет
и испёк себе омлет

Чую запахи и звуки
Кто сказал, что я безрукий?!

Губернатор (заму по экономике)
Ну а ты чего молчишь?

Зам по экономике
Я экономлю произносительные усилия

Губернатор
Я хожу – чего же боле?
Шагом мерю кабинет
Был вчера на футболе
там меня таперя нет

Главный силовик (кивая на охранника)
Я сейчас его зарежу
кулаками каратэ
Посмотрим, кто из нас мёртвый!

Охранник
Зарезать вы можете
На то вы и покойники
Живые убить не способны
(кричит)
Лечь! Смирно! Прозектор идёт!

Хор

Души спят в гробах телесных

А телесные гробы

ходят бродят как невесты

в поисках своей губы

Ай губительные губы

как достали вы меня

Но теперь и вас загубит

гуттаперчивый маньяк

2004